

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 346.91-054.6(476)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н.А. Бесецкая,

*доцент кафедры гражданского права, Полоцкий государственный университет,
кандидат юридических наук*

Развитие современных технологий и их активное внедрение в различные сферы заставляют как ученых, так и практиков задумываться о допустимости и правовых основах их использования. Появились способы передачи информации на расстоянии буквально за считанные секунды. В связи с этим, полагаем, закономерен вопрос, допустимо ли в рамках существующих правовых основ их использование для вручения судебных документов? Существенные проблемы применения современных средств связи возникают и при судебном извещении участников процесса на внутригосударственном уровне. Еще более остро они стоят в рамках правового регулирования трансграничного судебного извещения, когда необходимо вручить судебные документы иностранному лицу, находящемуся за пределами государства суда.

Правовое регулирование в данной сфере и на внутригосударственном, и на международном уровнях значительно отстает от реального развития общественных отношений. Так, лишь незначительное количество государств в национальном законодательстве на сегодняшний день узаконило возможность наряду с другими способами вручения судебных документов с использованием современных технологий [1, с. 36-41]. Ни один из существующих международных договоров по вопросам международного гражданского процесса не содержит норм непосредственно, регулирующих вручение судебных документов посредством современных технологий (например, факсимильной связи, электронной почты и т.п.). Не облегчает применение таких международных договоров с этой целью и их расширительное толкование. В частности, Постоянное Бюро Гагской конференции по международному частному праву (далее – Бюро) не выработало однозначных рекомендаций по использованию современных технологий в рамках Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г. [2], хотя неоднократно высказывалось о том, что ни дух, ни буква конвенции напрямую не противоречат этому [3, с. 11]. Кроме того, в то время как Специальные комиссии Бюро пытались выработать единообразный подход к применению имеющихся электронных средств связи появились новые средства коммуникации (различные интернет-сервисы), что неизбежно открывает новые направления доктринального исследования. Наибольший интерес, полагаем, представляет выяснение возможности

использования в процессе судебного извещения иностранных лиц так называемых социальных сетей (на примере «Твиттера» и «Фэйсбука»).

Абсолютными лидерами в данной сфере являются страны общего права (в частности, Австралия, Канада, Великобритания, Новая Зеландия и США). Так, именно Верховный Суд Новой Зеландии продемонстрировал, что «Фэйсбук» способен выступить надлежащим каналом передачи судебных документов иностранному лицу, находящемуся за границей, разрешив 16 марта 2009 г. известить таким способом ответчика по делу, предположительно проживавшего в Великобритании [4].

Суды указанных государств, оценивая возможности социальных сетей с точки зрения судебного извещения, исходят из того, что они удовлетворяют процессуальным требованиям в тех случаях, когда ответчики ведут бизнес онлайн, предпочитают общаться с клиентами через электронную почту, размещают рекламный материал на страницах социальных сетей [2]. Однако на истцов дополнительно возлагается обязанность доказать, что профиль действительно зарегистрирован данным ответчиком, он регулярно посещает страницы социальной сети и, в целом, поддерживает свой аккаунт. Так, по делу, рассматриваемому австралийским судом, адвокату истца удалось убедить судью в том, что за профилями ответчиков стоят конкретные личности, опираясь на такие данные, размещенные на личной странице, как имя, дата рождения, а также через списки «друзей» доказать, что ответчики поддерживают связь друг с другом через «Фэйсбук» [5]. Тем не менее сделать это не всегда так просто. В частности, в другом деле австралийский судья усомнился в том, что профиль в «Фэйсбуке» действительно принадлежит ответчику по делу и что такой способ судебного извещения фактически и своевременно донесет необходимую ему информацию. Аналогичные прецеденты есть и в американской судебной практике [6, с. 566].

Применение социальных сетей в процессе судебного извещения как отечественных, так и иностранных участников процесса связано, прежде всего, с техническими сложностями. Справедливости ради следует отметить, что изначально они и не создавались в качестве элементов технического обеспечения осуществления правосудия. Вследствие этого возникает множество вопросов с точки зрения доказательственного процесса, ответ на которые еще предстоит найти.

Так, социальные сети не гарантируют, что за определенным аккаунтом стоит конкретная личность, поскольку учетная запись может быть создана под вымышленным именем. «Твиттер» имеет количественные ограничения личных сообщений, а также их длительности (только 140 символов). Личное сообщение можно послать только своим читателям, несмотря на то, что получать сообщения можно от любого пользователя, которого сам получатель читает. Политика конфиденциальности «Фэйсбука» позволяет владельцу аккаунта контролировать доступ к информации на своей странице. Система фильтрации в почтовом сервисе данной социальной сети может быть неадекватной. У сети нет данных об отношениях пользователей за ее пределами, так как она использует информацию, которую о себе предоставляет сам пользователь. Вследствие этого, зани-

женный приоритет автоматически может быть присвоен всем сообщениям, пришедшим по внешней электронной почте, а значит, они попадут в папку, которая равнозначна папке «спам» в традиционных почтовых сервисах электронной почты. Для того чтобы адресат видел такое сообщение в первую очередь (в папке «входящие»), нужно иметь учетную запись на «Фэйсбуке» или быть «другом» пользователя в сети. Так, например, в сообществе американских адвокатов обсуждался вопрос об этичности поведения адвокатов, добавлявших под вымышленными предложениями потенциальных адресатов судебных документов в «друзья», и обходивших таким образом настойки безопасности указанной социальной сети. Кроме того, возникают большие вопросы к обеспечению конфиденциальности, поскольку «Фэйсбук» не поддерживает шифрование сообщений, логин и пароль во время авторизации могут быть перехвачены злоумышленниками.

Тем не менее иностранные специалисты в последнее время справедливо указывают, что перед лицом технических достижений большинство высказанных выше критических замечаний в отношении электронного судебного извещения уже утратило свою актуальность [7, с.71-73]. Техническое оснащение социальных сетей постоянно совершенствуется, поэтому многие аспекты уже разрешены. Например, довольно просто доказать получение судебного извещения, размещенного на «стене» пользователя «Фэйсбук». Даже факт удаления такого сообщения является неоспоримым подтверждением его фактического получения и прочтения. Кроме того, система точно фиксирует дату и время совершения пользователем всех действий со страницей профиля. Письмо отмечается в режиме онлайн, поэтому отправитель видит не только то, что оно было получено, но и прочитано адресатом. Учитывая, что доступ к аккаунту осуществляется через пароль, то не возникает сомнений в личности лица, прочитавшего письмо. В своей политике конфиденциальности «Фэйсбук» анонсирует возможность раскрытия информации о журнале действий владельца аккаунта на основании официального запроса.

Что касается правовой составляющей поднятой проблемы, то ее решение изначально должно проводиться на внутригосударственном уровне. Существует государства (например, Франция, Германия), где с процедурной точки зрения уведомление посредством социальных сетей будет невозможно, так как их законодательство устанавливает требование личного вручения судебных извещений и документов. Необходимо, чтобы национальное законодательство государств предусматривало возможность наряду с другими способами вручение судебных документов с использованием современных технологий. Это, в свою очередь, положительно отразится на дальнейшей реализации Конвенции о вручении 1965 г. В частности, в соответствии с пп. а) ч. 1 ст. 5 Центральный орган запрашиваемого государства сможет вручить или доставить судебный документ таким способом при условии, что это допускается его законодательством, а при вручении документов без соблюдения формальных требований (ч. 2 ст. 5) адресат согласен добровольно его принять и законодательство запрашиваемого государства не запрещает это.

В пользу современных технологий в сфере судебного извещения говорят легкость и скорость передачи информации, а также снижение материальных издержек. И, несмотря на определенные технические проблемы, существует достаточное количество прецедентов, свидетельствующих об открытии новых перспектив использования социальных сетей в качестве инструмента судебного извещения иностранных лиц, способствующих совершенствованию данного процесса.

Список использованных источников:

1. Synopsis of responses to the questionnaire of November 2013 relating to the Hague convention of 15 November 1965 on the service abroad of judicial and extrajudicial documents in civil or commercial matters [Electronic resource] : [Info. Doc. № 1] // HCCH – the Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.hcch.net/upload/wop/2014/2014sc_id01.pdf. – Date of access: 01.08.2017.

2. Draft Appendix The use of information technology in the operation of the Service Convention. Practical Handbook on the operation of the Service Convention [Electronic resource] : (Service Handbook) : [Prel. Doc. № 6] // HCCH – the Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.hcch.net/upload/wop/2014/2014sc_pd06en.pdf. – Date of access: 01.08.2017.

3. Conclusions and recommendations of the Special Commission on the practical operation of the Hague apostille, service, taking of evidence and access to justice conventions (28 October to 4 November 2003) [Electronic resource] // HCCH – the Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.hcch.net/upload/wop/lse_concl_e.pdf. – Date of access: 01.08.2017.

4. Ferguson, A. High Court Allows Service of Proceedings on Facebook [Electronic resource] / A. Ferguson, F. Monteiro // Intern. Law Office. – Mode of access: <http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Detail.aspx?g=f6817d35-a2ee-45bd-a0d8-835bd61898e3>. – Date of access: 01.08.2017.

5. Shultz, A. Superpoked and Served: Service of Process Via Social Networking Sit [Electronic resource] / A. Shultz // Univ. of Richmond Law Review. Mode of access: <http://lawreview.richmond.edu/superpoked-and-served>. – Date of access: 01.08.2017.

6. Van Horn, H. Evolutionary Pull, Practical Difficulties, and Ethical Boundaries: Using Facebook to Serve Process on International Defendants [Electronic resource] / H. Van Horn // Global Business & Development Law Journal. – 2013. – Vol. 26, iss. 2. – Mode of access: http://www.mcgeorge.edu/Documents/Publications/262_6VanHorn.pdf. – Date of access: 01.08.2017.

7. Hedges, R.J. Electronic Service of Process at Home and Abroad : Allowing Domestic Electronic Service of Process in the Federal Courts [Electronic resource] / R.J. Hedges, K.N. Rashbaum, A. C. Losey // Federal Courts Law Review. – 2009. – Vol. 4, iss. 1. – Mode of access: <http://www.fclr.org/fclr/articles/html/2009/hedges.pdf>. – Date of access: 01.08.2017.